

Молодежь и «цветные революции»: тенденции взаимодействия в современном обществе

© И.А. Медведев

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Выявлены сущность «цветных революций», их последствий, отмечена роль молодежи в этих событиях. Для решения поставленных задач использованы достижения синергетики (модель точки бифуркации), экзистенциализма (концепция «пограничной ситуации»), системного подхода. Показано, что вовлечение молодых людей в подобные радикальные процессы обусловлено комплексом причин. Во-первых, особенностями групповой динамики и психологии данной социальной группы. Во-вторых, генезисом и способами организации «цветной революции». В-третьих, превращением молодежи в своеобразный фактор разрушения социальной системы в переходном ее состоянии. Указана необходимость формирования государством комплекса мер, направленного на предотвращение вовлечения молодежи в «цветные революции». Обоснован тезис, согласно которому важным способом нейтрализации участия молодых людей в подобных деструктивных действиях выступает выработка в России собственной национальной идеи, отвечающей реалиям XXI в.

Ключевые слова: «цветные революции», молодежь, общество, точка бифуркации, пограничная ситуация, молодежная политика

«Цветные революции» — характерная черта политической и социальной жизни конца XX — начала XXI в. Сюда относят следующие случаи перехода власти от одних (как правило, тоталитарных или авторитарных) общественных сил к другим (демократическим, прозападным): «бархатная революция» в Чехословакии (1989), «бульдозерная революция» в Югославии (2000), «революция роз» в Грузии (2003), первая «оранжевая революция» на Украине (2004), «тюльпановая революция» в Киргизии и «революция кедров» в Ливане (2005), «цветная революция» в Молдавии (2009), «евромайдан», или вторая «цветная революция» на Украине (2014) [1, с. 76]. Кроме того, признаки «цветной революции» имела и знаменитая «арабская весна» 2011 г., приведшая в ряде стран Африки и Ближнего Востока либо к смене долго правившей там политической элиты (Тунис, Ливия, Египет), либо к затяжной гражданской войне (Ливия, Сирия).

Начало данному явлению положила мирная передача власти от военного режима (свергнутого предыдущий авторитарный строй) к гражданскому, демократическому в Португалии 1974 г., названная «революцией гвоздик». Однако за прошедшее время значение термина «цветная революция» существенно изменилось. Этимология

термина действительно содержит ряд символов, относящихся к миру флоры: тюльпаны, кедры, гвоздики, розы и т. д. Однако за подобной мягкой формой стоит, как правило, жесткое социально-политическое содержание, заключающееся в смене одной правящей элиты другой.

Идеологической основой цветных революций, по мнению автора настоящей статьи, выступает поощряемая на Западе триада: рыночная экономика — демократия — либерализм. Причем подобные ценности пропагандируются как безальтернативные. Так, в 1989 г. Ф. Фукуяма в работе «Конец истории?» провозгласил, что у либерализма (вследствие ухода с исторической арены в XX в. нацизма и коммунизма) не осталось «никаких жизнеспособных альтернатив» [2, с. 290], ибо теократические государства Ближнего Востока (Иран, Саудовская Аравия и др.) им в расчет не принимались. Отсюда, по мнению Ф. Фукуямы, «общечеловеческое государство — это либеральная демократия в политической сфере» [2, с. 297], базирующаяся на рыночной экономике. Конечно, Ф. Фукуяма оговаривается, что в конце истории «нет никакой необходимости, чтобы либеральными были все общества, достаточно, чтобы были забыты идеологические претензии на иные, более высокие формы общежития» [2, с. 304], т. е. чтобы нелиберальные государства признавали доминирование либерализма и не стремились его оспорить. Однако при этом, как отмечал К. Поппер, «современные открытые общества Запады... значительно лучше, свободнее, гораздо честнее и справедливее всех обществ, когда-либо существовавших в истории человечества» [3, с. 8]. Таким образом, по мнению сторонников данной позиции, западное общество, основанное на рыночной экономике, демократии, либерализме, — лучшее среди существующих социальных образований. Значит, его элита может разделять конкретные государства Земли на соответствующие указанному образцу и «отходящие» от него (авторитарные, недемократические и т. п.), т. е. проводить определенную социальную селекцию. Средством достижения подобного образца и выступает «цветная революция».

В самой по себе революции как способе перехода от одного типа общества к другому нет ничего необычного. К. Маркс даже не без оснований называл такие трансформации «локомотивами истории» [4] за быстрый характер обусловленных революцией перемен. У революционной смены типа социума были и недостатки. Наиболее явный — резкий рост социального насилия, сопровождающийся террором победителей по отношению к проигравшему социальному слою, гражданской войной, иностранной интервенцией, угрозой распада страны, который пытаются силой предотвратить революционеры. Такие фазы прошли две известные человечеству революции: Великая французская (1789–1794 гг.) и Великая Октябрьская в России 1917 г. (порожденная во многом свержением самодержавия в феврале 1917 г.).

Конечно, революции по результатам бывают разные. Одни революции не решали поставленных задач (как, например, прошедшие в Европе в 1848–1849 гг.), другие (как в России в 1917 г.) приводили к смене не только режима, но и форм собственности (с преимущественно частной к государственной).

Сущность «цветной революции» определяют по-разному. В данной работе, по мнению автора, целесообразно опираться в качестве базовой на дефиницию Г.Г. Почепцова, согласно которой это «государственный переворот, осуществленный с преимущественным использованием методов ненасильственной политической борьбы, силами “цветного” движения» [5]. Данный переворот реализуется «в интересах и при непосредственном доминирующем участии в планировании, организации и финансировании со стороны иностранного государства, группы иностранных государств, общественных или коммерческих организаций» [5].

Чем же отличается от прошлых типов революций ее «цветная» разновидность? Прежде всего в социальном плане она носит, говоря языком марксизма, надстроечный характер, ведет к смене правящей группы, но не социально-экономического строя общества. «Цветная революция» имеет «заказчика» — страны Запада (включая США), финансирующие мероприятие. Предполагает смену политической элиты на удобную, лояльную «заказчику». Включает частичное перераспределение собственности между местной и западной политической элитой как итог удачного завершения революции. Молодежь оказывается главной движущей силой событий и одновременно жертвой. Ее ожидания, как правило, захватившая власть группировка не удовлетворяет, решая личные специфические задачи. Почему так происходит? Почему именно молодые люди оказываются в современном мире движущей силой «цветных революций»? Выделим ряд причин.

Прежде всего на острие «цветных революций» молодые люди попадают из-за особенностей групповой динамики. Во-первых, молодежь склонна к поддержке социальных трансформаций в силу своего возраста, недовольства существующим положением вещей. Для любых перемен в обществе требуется, как отмечает Д. Порритт, огромная армия «молодежи, неправительственных организаций, лидеров делового сообщества, предпринимателей и ученых, желающих изменить положение вещей» [6, р. 6]. Во-вторых, молодежь тесно связана с Интернетом, социальными сетями, а потому лучше организована, чем старшее поколение. В-третьих, она не всегда еще в силу возраста включена в систему устойчивых социальных связей, а потому склонна к бунтарству, явному проявлению на «улице» своей протестной позиции против устоявшихся социальных порядков. Молодые люди не

только «ждут перемен» (как утверждал герой кинофильма режиссера С.А. Соловьева «Асса»), но и имеют возможности (в том числе физические и социальные) приближать их собственными действиями. В-четвертых, молодежный протест склонен принимать порой самые радикальные, силовые формы, включающие противостояние с правоохранительными структурами, перекрытие важных городских магистралей и т. п. Это обстоятельство делает молодых людей, объединенных в группы, важной деструктивной силой в деле государственного строительства.

Кроме того, в движущую силу «цветных революций» молодежь превращает еще один важный фактор: особенности подготовки данного мероприятия. В их становлении исследователи фиксируют перечисленные ниже воспроизводящиеся этапы.

1. Организационная мобилизация: формирование в стране массового протестного движения — основной движущей силы «цветной революции». Участников протестов привлекают в группы с помощью Интернета, социальных сетей, они же служат средством поддержания коммуникации участников. Так активисты поддерживаются в постоянной готовности к акциям, их действия координируются онлайн. Руководителей подобных групп обучают в специальных центрах (существующих под эгидой финансируемых с Запада неправительственных организаций) теории и практике указанной формы протеста.

Однако дело не только в финансировании данных мероприятий извне. Важная причина успеха «цветных революций» состоит в том, что сеть выступает более удобной, мобильной формой организации людей, чем традиционная иерархия. С обрывом, ликвидацией одного промежуточного «звена» она сохраняется, а не распадается. Как отмечает С. Строгац, «сеть представляется весьма стабильной и устойчивой к внешним воздействиям. Затем появляется инициатор — на первый взгляд не отличимый от тех, кто вступал в действие до него, — тем не менее, именно этому инициатору удается запустить массивный каскад» [7, с. 235]. В итоге подавить сеть, не имеющую строгой привязки к месту, времени, лицам, у государственных структур получается далеко не всегда. Поэтому подготовительный характер акции получается как бы скрытым от посторонних глаз.

В ходе самих протестов, идущих на постоянной основе, возникает иерархия участников «цветной революции». Так, на Украине в 2013 г. появляются «сотники» Майдана, лица, ответственные за питание, обмундирование, доставку новых митингующих из регионов, оружия (от бутылок с зажигательной смесью до огнестрельного) и другие подобные мероприятия. Тем самым государственная власть в ходе цветной революции получает уже подготовленного, ориентированного на действие противника.

2. Поиск «узлового» момента, провоцирующего противостояние власти и общества. Это могут быть не приемлемые оппозицией итоги выборов главы государства (Грузия, 2003 г. или Украина, 2004 г.) или в парламент (Югославия, 2000 г.), одиночный акт протеста (Тунис, 2011 г.), отказ от ратификации какого-либо соглашения (Украина, 2013) и другие инциденты. Выборы объявляются фальсифицированными властями, победившие кандидаты — незаконными. Выдвигается требование их пересмотра или ухода правящей политической элиты (как происходило на Украине в 2004 и 2013–2014 гг.) [8, с. 82].

3. Разделение протестующих на активную, действующую, постоянную и пока пассивную часть, но готовую к протесту. Первые концентрируются в каком-то одном месте (на Украине в 2013 г. палаточный лагерь участников Майдана расположился в центре города), вторые — поддерживают их по мере надобности, то расходясь, то собираясь вновь. Тем самым протест начинает носить константный характер, создает видимость всенародной акции.

4. Психологическое воздействие на массы. Протестующих не просто объединяют в одном месте, а внушают им определенные идеи, которые буквально «вдалбливают» в их сознание с помощью различных социально-психологических технологий, путем повторения однотипных лозунгов, проведения длительных митингов. Цель — превращение митингующих в безликую толпу, которая готова следовать за своими вождями. Здесь один конкретный человек полностью растворяется, способен совершать в коллективе действия, которые вряд ли сделал бы в одиночку. Показательно, что подобные процессы («век толп», «восстание масс» и т. п.) фиксировали еще мыслители XIX–XX вв.: Г. Лебон, Х. Ортега-и-Гассет, Г. Тард, С. Московичи и др. Если для Ф. Ницше толпа, масса выступала как «орудие великих людей» [9, с. 219], то для Г. Лебона она — «раболопное стадо, которое не может обойтись без властелина» [10, с. 234]. Обе эти черты (наличие вождя/вождей и превращение значительных масс людей в «раболопное стадо» перед ними) — характерны для «цветных революций» конца XX — начала XXI в.

5. Интеграция участников протеста. В ходе «цветной революции» объединяются различные политические силы, в том числе радикально настроенные молодежные организации. Например, уже в Польше в 1980-е гг. ряд оппозиционных официальной коммунистической власти движений образовали профсоюз «Солидарность», где присутствовали и молодежные группировки. Позднее тенденция воспроизвелась, стала доминировать в ходе цветных революций. В Югославии 2000 г. при свержении режима С. Милошевича действовала группа «Отпор» (объединявшая молодежные организации антиправительственной ориентации), в Грузии 2003 г. — «Кмара» («Хватит»).

На Украине в ходе уже первого Майдана 2004 г. соединились активисты таких движений, как УНА-УНСО и «Пора». Массовые акции протеста, приведшие к «тюльпановой революции» в Киргизии в марте 2005 г. и свержению президента республики А. Акаева, приходу на его пост К. Бакиева, также были обусловлены интеграцией ряда организаций: «Ата-Журт» («Отечество»), «Народное движение Кыргызстана» (НДК), Гражданская молодежная кампания «КелКел» и др. (при поддержке американской неправительственной организации «Freedom House» — «Дом Свободы»).

6. Выдвижение ультимативных требований к власти. Как только толпа зафиксирована в одном месте, обеспечено ее длительное существование (через поставку палаток, медикаментов, питания, средств противостояния с правоохранительными структурами), проведена соответствующая психологическая «обработка», этих людей лидеры протеста объявляют коллективным легитимным политическим субъектом. Он наделяется правом (при поддержке СМИ Запада) быть представителем всей страны, выражать ее волю. Если требования митингующих не выполняются, они начинают применять силу. Попытки роспуска, разгона подобного «субъекта» со стороны правоохранительных структур встречают отпор разной степени интенсивности. Если в Югославии 2000 г. протестующие использовали бульдозеры, то на Украине в январе-феврале 2014 г. — более опасные предметы: бутылки с горючей смесью, арматуру, огнестрельное оружие и т. д. В случае принятия властью требований митингующих, уровень насилия понижается. Если государственные структуры сопротивляются законным требованиям «народа», то противостояние продолжается, доходя до отдельных очагов гражданской войны (Ливия, 2011 г., Киев, январь-февраль 2014 г.). Причем следствием победы «цветной революции» может стать не только смена политической элиты, но и разрушение страны, как произошло в Ливии в 2011 г. и частично на Украине в 2014 г.

7. Разнообразие по продолжительности. «Цветные революции» крайне различны по срокам осуществления: от недель (Югославия, 2000 г., Грузия, 2003 г.) до нескольких месяцев (Украина, ноябрь 2013 — февраль 2014 г.). Иногда власть сдает позиции протестующим быстро (Грузия, 2003 г.), иногда противостояние затягивается надолго (первый и второй Майданы на Украине).

Подобные особенности «цветных революций» рельефно с точки зрения социальной философии показывают, почему для ее проведения нужна именно молодежь. Во-первых, данную возрастную группу, опираясь на особенности ее психологии, можно быстро консолидировать и направить к необходимой для организаторов протеста цели.

Во-вторых, в молодых людях долгое время можно поддерживать мобилизационную готовность к совершению различных действий, в том числе насильственных.

В-третьих, молодежь в силу недостатка знаний не всегда склонна к аналитической мыслительной деятельности и не может предвидеть долгосрочных последствий своих поступков, а потому безоглядно верит в «высокие» идеалы, пропагандируемые организаторами протеста.

В-четвертых, части молодежи становятся не интересны традиционные формы досуга (кафе, дискотеки, концерты, «тусовки»), а потому она с удовольствием участвует в более радикальных формах «отдыха», которые предоставляет «цветная революция», параллельно «освобождающая» и от рутинной повседневной деятельности (работа, учеба в вузе и т. д.).

В-пятых, «цветная революция» — шанс для части политически активной молодежи быстро выбиться в лидеры, занять административные посты в социальной иерархии, миновав много ее промежуточных ступеней. Конечно, основную часть мест, освободившихся после свержения старых лидеров, займут более пожилые по возрасту представители оппозиционных сил, но и молодым их помощникам в ходе протеста тоже кое-какие места в государственных структурах достанутся. Так, М. Найем, одним из первых призвавший украинцев идти на Майдан Незалежности в 2013 г., в 33 года после переворота стал депутатом парламента. Он продолжил карьеру и при новом президенте Украины В. Зеленском. В 2019 г. в 38 лет (будучи по профессии журналистом) М. Найем занял еще более высокую должность: заместителя генерального директора государственного концерна «Укроборонпром», отвечающего за производство украинского вооружения, в том числе используемого в ходе войны на Донбассе. В. Сюмар, которой в 2014 г. исполнилось 37 лет, за поддержку Евромайдана тоже стала депутатом Верховной Рады (где возглавила Комитет по вопросам свободы слова и информации). Более того, на короткий период (с февраля по ноябрь 2014 г.) оказалась заместителем руководителя СНБО (Совета национальной безопасности Украины), т. е. организации, которая до избрания президентом П.А. Порошенко фактически управляла страной. Примеры (исключения из правил) можно продолжать искать, но они лишь подтверждают общую тенденцию.

Наконец, доминирующей роли молодежи в «цветных революциях» есть и чисто социологическое объяснение. Социальную систему для «цветной революции» и изнутри (благодаря нарастанию объективных проблем), и из-за рубежа надо долго «раскачивать», чтобы она вошла в состояние перманентного хаоса для необходимой смены

политической элиты. Подобные колебания подробно описываются в междисциплинарном направлении научных исследований — синергетике. Они получили название (по главной книге одного из создателей данного подхода И. Пригожина) «Порядок из хаоса». По мнению сторонников синергетики, равновесие (связанное с предсказуемостью развития) — частный случай неравновесных (хаотических) систем. В физическом, биологическом, социальном мирах имеет место спонтанное (через процесс самоорганизации) движение от хаоса к порядку. В ходе него возникает промежуточное состояние, которое называют по-разному: И. Пригожин — точкой бифуркации, представители частных наук — иначе. Так, у историков речь идет о критических, узловых точках истории, исторических развилках, у социологов и экономистов — о высших точках социальной эволюции и т. д. Главное кроется не в терминологическом обозначении данного состояния, а в его свойствах. Как отмечает Й. Валлерстайн, «в узловых точках истории традиционные способы ведения дел становятся непригодными, и появляются новые пути, отличные от прежних» [11, с. 15].

В таких переходных состояниях возникает ряд вариантов дальнейшего становления системы, один из которых должен реализоваться, стать основой порядка (до следующего нарастания хаоса). Однако предсказать, какая из возможностей осуществится, по мнению сторонников синергетики из школы И. Пригожина, принципиально нельзя. Ибо в переходном состоянии в дело обязательно вмешивается неопределимый заранее фактор. В социальных системах ими могут быть стихийные бедствия (подобно извержению вулкана Везувия, уничтожившего в 79 г. римский город Помпеи, землетрясению, разрушившему в 1755 г. Лиссабон и т. д.), действия харизматической личности (например, лидера большевиков В.И. Ленина в России в октябре 1917 г.) и т. п. Они называются «флуктуации». Как отмечает И. Пригожин, «в том мире, в котором мы живем, флуктуации, бифуркации и неустойчивости встречаются на всех уровнях. Устойчивые системы, порождающие определенность, соответствуют только идеализациям...» [12, с. 53].

Если рассматривать «цветную революцию» с синергетической точки зрения, то из молодежи путем серии целенаправленных внешних воздействий создают средство перевода социальной системы на выгодный Западу вариант развития, «превращают» ее в важную флуктуацию. Без такого сильного и динамичного, самоорганизующегося фактора система не может быть «сдвинута» на один из путей становления. Причем молодежь надо довести до столь экзальтированного состояния, чтобы из любой внешней «искры» могло возникнуть «революционное пламя». Так, самосожжение 26-летнего горожанина, торговца фруктами М. Буазизи 4 января 2011 г. в Тунисе

породило мощную волну общественного молодежного протеста, вылившуюся в свержение режима президента Бен Али, правившего страной длительный период.

А что дальше? Как отмечает Г.И. Рузавин, «когда определенный путь будет выбран, тогда дальнейшее движение системы подчиняется детерминистическим законам до следующей бифуркации» [13, с. 69]. Состояние бифуркации проходит, а система возвращается в упорядоченное («равновесное» на языке синергетики) состояние. И у молодежи остается преимущественно разочарование. Во-первых, надежды на перемены не оправдываются. Поскольку итоги бифуркации непредсказуемы, то, как отмечает Д. Урри, «социальные группы практически никогда не могут предвидеть заранее, что именно позволит реализовать желаемые изменения» [14, с. 122]. Отсюда закономерно, что молодежь остается разочарованной итогами «цветной революции». Характерен (даже по ее фамилии) пример О.В. Значковой. В ходе второго Майдана на Украине 2013–2014 гг. она прославилась тем, что демонстрировала на фотокамеры журналистов лозунг: «Я не хочу в Таможенный союз. Я хочу кружевные трусики и в ЕС». В 2019 г. в 24 года повзрослевшая девушка сделала выводы: начинает искать работу в России, где данной детали нижнего белья не делают [15].

Во-вторых, в верхи политической элиты попадают очень немногие из протестующих. Можно отметить обратную тенденцию: к власти приходят более пожилые по возрасту политики, чем были раньше. Например, по результатам протестов в Тунисе в конце 2010 — начале 2011 г. вместо управлявшего страной с 1989 г. (реально с 1987 г.) президента Бен Али народом был избран в 2014 г. Каид Эс-Себси (87 лет), отбывший почти полный срок полномочий и умерший на посту в 92 года. Значит, отнюдь не молодежь оказалась у власти в рамках «жасминовой революции» 2011 г.! А ведь даже формальным поводом к протестам послужила добровольная смерть молодого человека М. Буазизи.

Стоит указать и на долгосрочные отрицательные перспективы «цветной революции». Ее участники (особенно из числа молодежи) в процессе событий часто оказываются в ситуации между жизнью и смертью, в которой им приходится действовать, принимать решения. Раз за разом переживая подобные состояния (называемые философами-экзистенциалистами Ж.П. Сартром, А. Камю и другими «пограничной ситуацией» [16]) часть молодых людей привыкают к ним, хотят снова побывать в сходных обстоятельствах. Некоторые из них после «цветных революций» не возвращаются в мирную жизнь, а уходят в наемники, частные военные компании, добровольцами принимают участие в вооруженных конфликтах в различных «горячих» точках планеты.

Впрочем, есть и иные ситуации: когда таких людей становится довольно много, то по завершении протестов они начинают нести «заряд насилия» в собственную страну, где начинается гражданская война. Так произошло в Ливии (2011), на Украине (2014). В последней многие молодые участники Майдана стали базой для создания «добровольческих» военизированных формирований («Азов», «Днепр», «Донбасс»), став жертвами силовой операции в Донецкой и Луганской областях и оставив там множество жертв из местных жителей. Кроме того, некоторые молодые участники Майдана через два месяца после его завершения, в мае 2014 г., уничтожали «одесситов-сепаратистов» в палаточном лагере на Куликовом поле, ДOME Профсоюзов. Показательно, что они не только не раскаивались в содеянном, а сравнивали оппонентов с колорадскими жуками и прочими вредными насекомыми [17]. Примеры говорят о том, что современная «цветная революция» несет разрушительный импульс и после своего завершения, что особенно касается молодых людей.

Итак, «цветная революция» — важный способ смены политических режимов в XX–XXI вв., который порой осуществляется в интересах Запада. Молодежь (как объединенная в какие-либо организации, так и индивидуально) выступает главной движущей силой подобных протестов. Преимущественно ее усилия позволяют оппозиционной элите свергнуть своих оппонентов, прийти к власти. В этом плане молодые люди выступают своеобразной «флуктуацией», разрушающей устоявшуюся систему власти в создавшемся спонтанно переходном состоянии. Однако потом при установлении нового порядка у них наступает разочарование от неосуществившихся надежд по принципу «за что боролись?». Таков главный вывод автора статьи.

Учитывая печальный опыт «цветных революций» в государствах СНГ и за их пределами, Н.В. Стариков предлагает руководству РФ: «Важно оградить подрастающее поколение от радикальных организаций. История всех государств показывает, что именно молодые люди наиболее легко поддаются экстремистским воззваниям — в силу своего нигилизма, максимализма и отсутствия должного опыта» [18, с. 133]. Однако сказать — легко, труднее — сделать. Для предотвращения участия молодых людей в «цветной революции» им надо предложить альтернативную систему ценностей, жизненных целей, чего пока в РФ не наблюдается на должном уровне. Хотя попытки решения задачи предпринимаются властями России в последние годы: ограничение деятельности западных неправительственных организаций на территории страны, создание военно-патриотических организаций молодых людей («Юнармия» и др.), возрождение суще-

ствовавшей еще в СССР для подростков военно-спортивной игры «Зарница» и т. д. Это позволяет надеяться, что в РФ «цветная революция» в ближайшем будущем окажется невозможной, как и привлечение к участию в ней молодежи, получившей от государства достойную альтернативу подобной деструктивной «программе» действий [19].

Наконец, появление в РФ собственной национальной идеи, несмотря на ее долгие и мучительные поиски [20], тоже будет способствовать отвлечению молодежи от участия в «цветных революциях». И здесь уже важный вклад в решение подобной задачи должно внести не только государство, но и отечественные ученые-обществоведы, философы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Прокофьев А.В. *«Цветные революции» на постсоветском пространстве в начале XXI века. На примере Грузии, Киргизии и Украины*. Казань, Казанский университет, 2011, 189 с.
- [2] Фукуяма Ф. Конец истории? В кн.: *Философия истории. Антология*. Москва, Издательство «Аспект Пресс», 1994, с. 290–305.
- [3] Поппер К. *Открытое общество и его враги. В 2 т. Т. 1*. Москва, Феникс, 1992, 448 с.
- [4] Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения. В 48 т. Т. 7*. URL: <https://www.politpros.com/library/14/31/> (дата обращения 20.10.2019).
- [5] Почепцов Г.Г. *Революция.com. Основы протестной инженерии*. Москва, Издательство «Европа», 2005, 513 с.
- [6] Porritt J. *The World We Made*. London, Phaidon, 2013, 320 p.
- [7] Строгац С. *Ритм Вселенной. Как из хаоса возникает порядок в природе и повседневной жизни*. Москва, Манн, Иванов и Фербер, 2017, 381 с.
- [8] Кара-Мурза С.Г. *Экспорт революции: Саакашвили, Ющенко...* Москва, Алгоритм, 2005, 525 с.
- [9] Ницше Ф. *Сочинения. В 2 т. Т. 1*. Москва, Мысль, 1990, 830 с.
- [10] Лебон Г. Психология народов и масс. Санкт-Петербург, Макет, 1995, 311 с.
- [11] *Есть ли будущее у капитализма? Сборник статей*. Москва, Изд-во Института Гайдара, 2015, 320 с.
- [12] Пригожин И. *Конец определенности: время, хаос и новые законы природы*. Москва, Ижевск, Регулярная и хаотическая динамика, 2000, 208 с.
- [13] Рузавин Г.И. Неопределенность, вероятность и прогноз. *Вопросы философии*, 2005, № 7, с. 65–75.
- [14] Урри Д. *Как выглядит будущее?* Москва, Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2019, 320 с.
- [15] *«Меняю Европу и кружевные трусики на Москву и ватник». Оля с Майдана*. URL: <https://i-m-ho.livejournal.com/2466001.html> (дата обращения 19.10.2019).
- [16] Нехамкин В.А. Пограничная ситуация: индивидуально-психологический аспект (на опыте Второй мировой войны). *European Social Science Journal*, 2016, № 7, с. 273–282.

- [17] Нехамкин В.А. Культурные перекодировки: механизмы развития (философский анализ). *European Social Science Journal*, 2014, № 8–3, с. 55–62.
- [18] Стариков Н.В. *Лаконизмы: Политика. Власть. Общество*. Санкт-Петербург, Питер, 2016, 176 с.
- [19] Остроменский М.П. *Основы противодействия гражданского общества «цветным» революциям*. URL: www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/62983/ (дата обращения 10.09.2019).
- [20] Лебедев К.С., Нехамкин В.А. Русская национальная идея в глобализирующемся мире: перспективы эволюции. *Гуманитарный вестник*, 2015, № 12. URL: <http://www.hmbul.ru/issues/38.html> (дата обращения 11.09.2019).

Статья поступила в редакцию 21.11.2019

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Медведев И.А. Молодежь и «цветные революции»: тенденции взаимодействия в современном обществе. *Гуманитарный вестник*, 2019, вып. 6.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2019-6-634>

Медведев Иван Александрович — аспирант кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: Ivanmedvedev1992@mail.ru

Youth and “color revolutions”: trends in interaction in modern society

© I.A. Medvedev

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The purpose of the study was to reveal the essence of the “color revolutions”, their consequences, and to determine the role of youth in these events. To address the problems under consideration, we used the achievements of synergetics, i.e. the model of the bifurcation point, existentialism, i.e. the concept of a “border situation”, and a systematic approach. Findings of research show that the involvement of young people in such radical processes is due to a number of reasons: firstly, the characteristics of group dynamics and psychology of this social group; secondly, the genesis and methods of organizing the “color revolution”; thirdly, the transformation of youth into a kind of factor of the destruction of the social system in its transitional state. Within the research, we stressed the necessity of forming a set of measures by the state aimed at preventing the involvement of young people in the “color revolutions.” Finally, we advanced and substantiated the thesis, according to which an important way to neutralize the participation of young people in such destructive actions is the development in Russia of its own national idea that meets the realities of the 21st century.

Keywords: “color revolutions”, youth, society, bifurcation point, “border situation”, youth policy

REFERENCES

- [1] Prokofev A.V. «Tsvetnye revolyutsii» na postsovetskom prostranstve v nachale XXI veka. Na primere Gruzii, Kirgizii i Ukrainy [“Color revolutions” in the post-Soviet space at the beginning of the XXI century. On the example of Georgia, Kyrgyzstan and Ukraine]. Kazan, Kazan University Publ., 2011, 189 p.
- [2] Fukuyama F. *The End of History and the Last Man*. Free Press, 1992, 418 p. [In Russ.: Fukuyama F. Konets istorii? In: *Filosofiya istorii. Antologiya*. Moscow, Aspekt Press Publ., 1994, pp. 290–304.].
- [3] Popper K. *The Open Society and Its Enemies*. Princeton University Press, 2013, 808 p. [In Russ.: Popper K. Otkrytoe obshchestvo i ego vragi. V 2 tom. T. 1. Moscow, Feniks Publ., 1992, 448 p.].
- [4] Marks K. Klassovaya borba vo Francii s 1848 po 1850 g. [The class struggle in France from 1848 to 1850]. In: Marks K., Engel F. *Sochineniya*. V 48 tom. T. 7 [Written works. In 48 vols. Vol. 7]. Available at: <https://www.politpros.com/library/14/31/> (accessed October 20, 2019). (In Russ.)
- [5] Pocheptsov G.G. *Revolyutsiya.com. Osnovy protestnoy inzhenerii* [Revolution.com. The basics of protest engineering]. Moscow, Evropa Publ., 2005, 513 p.
- [6] Porritt J. *The World We Made*. London, Phaidon, 2013, 320 p.
- [7] Strogatz S. *Sync: How Order Emerges from Chaos In the Universe, Nature, and Daily Life*. Hachette Books, 2012, 352 p. [In Russ.: Strogatz S. Ritm Vseleenny. Kak iz haosa vznikayet poryadok v prirode i povsednevnoy zhizni. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2017, 381 p.].
- [8] Kara-Murza S.G. *Eksport revolyutsii: Saakashvili, Yushchenko...* [Export of the revolution: Saakashvili, Yushchenko ...]. Moscow, Algoritm, 2005, 525 p.

- [9] Nietzsche F. *Sochineniya v 2 tom. Tom 1* [Written works. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Mysl Publ., 1990, 830 p. (In Russ.)
- [10] Le Bon G. *Psicologia delle folle*. TEA, 2004, 251 p. [In Russ.: Le Bon G. *Psikhologiya narodov i mass*. St. Petersburg, Maket Publ., 1995, 311 p.].
- [11] *Est li budushchee u kapitalizma? Sbornik statey* [Does capitalism have a future? Coll. papers]. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2015, 320 p.
- [12] Prigozhin I. *Konets opredelennosti: vremya, khaos i novye zakony prirody* [The end of certainty: time, chaos and the new laws of nature]. Moscow, Izhevsk, Regulyarnaya i khaoticheskaya dinamika Publ., 2000, 208 p.
- [13] Ruzavin G.I. *Voprosy filosofii — Russian Studies in Philosophy*, 2005, no. 7, pp. 65–75.
- [14] Urry D. *What is the future?* Polity Press, 2016, 200 p. [In Russ.: Urry D. *Kak vyglyadit budushchee?* Moscow, Delo RANEPА Publ, 2019, 320 p.].
- [15] «Menyayu Evropu i kruzhevnye trusiki na Moskvu i vatnik». *Olya s Maydana* [“I am changing Europe and lace panties for Moscow and a padded jacket.” Olya from the Maydan]. Available at: <https://i-m-ho.livejournal.com/2466001.html> (accessed October 19, 2019).
- [16] Nekhamkin V.A. *European Social Science Journal*, 2016, no. 7, pp. 273–282.
- [17] Nekhamkin V.A. *European Social Science Journal*, 2014, no. 8-3 (47), pp. 55–62.
- [18] Starikov N.V. *Lakonizmy: Politika. Vlast. Obshchestvo* [Laconicism: Politics. Power. Society]. St. Petersburg, Piter Publ., 2016, 176 p.
- [19] Ostromenskiy M.P. *Osnovy protivodeystviya grazhdanskogo obshchestva «tsvetnym» revolyutsiyam* [Fundamentals of counteraction of civil society to “color” revolutions]. Available at: www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/62983/ (accessed September 10, 2019).
- [20] Lebedev K.S., Nekhamkin V.A. *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2015, no. 12 (38). Available at: <http://www.hmbul.ru/issues/38.html> (accessed September 11, 2019).

Medvedev I.A., post-graduate student, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: Ivanmedvedev1992@mail.ru